

Ху Ваньсян нетерпеливо бросила:

— Вы говорите, что не делали этого, и я должна поверить? Здесь столько свидетелей, а вы всё еще пытаетесь оправдываться. Лучше поберегите силы и подумайте, как разрешить эту ситуацию.

Хэ Чжучжу придержала руку Сун Цинмо, уже потянувшуюся к рукояти меча, и пояснила:

— Это дело действительно не имеет к нам отношения. Мы преследовали его лишь потому, что он украл нашу вещь. Изначально я из добрых побуждений хотела оставить его в живых, но не ожидала, что это обернется предательством и неблагодарностью.

— Он лжет на каждом шагу, и нам не удастся доказать свою правоту. Но сейчас Трава Грез вот-вот созреет, и вы ведь тоже не хотите, чтобы в такой момент её кто-то другой перехватил? Давайте пока возьмем его под стражу, а когда сорвем Траву Грез, тогда и устройте допрос. Свести счета успеете позже.

Слова Хэ Чжучжу звучали четко и логично, никто из присутствующих не смог бы придраться. Даже Сюн Чуаньшэн и его спутник, имевшие с ними старые счеты, заметно заколебались.

Стоявший поодаль Цзян Пин, охранявший покой Се Юйчжи, нахмурился. Эта девица оказалась крепким орешком. Неужели план Сяо Юй не сработает?

Но как он может не сработать? Даже если условий нет, их нужно создать.

— Ты, девчонка, больно складно стелешь, но раз уж ты... — начал было Сюн Чуаньшэн.

Воспользовавшись тем, что оба демона отвлеклись, Ни Фэнчунь внезапно рванулся вперед и ударил кинжалом в сторону Ху Ваньсян.

— Вы решили избавиться от меня, как от отработанного материала, и выбросить на помойку? Не выйдет! Сегодня я прихвачу с собой хотя бы одного, пусть никому не поздоровится!

Атака была настолько неожиданной, что Ху Ваньсян, стоявшая ближе всех, едва не получила удар. Она взмахнула длинным хлыстом и с громким хлопком отшвырнула Ни Фэнчуня прочь.

— Терпеть не могу откладывать разборки на потом. Считаться будем прямо сейчас! — выкрикнула она и нанесла сокрушительный удар кулаком в грудь Гу Цзюня. — Давно ты мне, паршивец, глаза мозолил. Вечно ходишь с такой кислой миной, тьфу, только удачу отпугиваешь!

Кулак рассек воздух, издав пронзительный свист. Лицо Гу Цзюня резко изменилось: его грудь и без того была изранена Зверем Ночной Бегонии, и если этот удар достигнет цели, живым ему не уйти. Понимая, что уклониться не выйдет, Гу Цзюнь стиснул зубы и принял удар на плечо.

— Кха! — из его горла вырвался фонтан крови. Перед глазами потемнело, он едва не потерял сознание.

Все произошло так быстро, что никто не успел среагировать.

— Брат Гу! — Хэ Чжучжу тут же подхватила его. — Раз по-хорошему договориться не вышло, придется действовать на опережение. Поквитаемся позже, а сейчас прошу прощения. Кузина, начинай!

Услышав это, Сун Цинмо взмахнула тонкими пальцами, складывая сложную магическую печать. Лица демонов помрачнели.

— Массив Десяти Сторон Абсолютной Смерти? А вы, я погляжу, не гнушаетесь никакими методами.

Сюн Чуаньшэн, не раздумывая, бросился в атаку, осыпая Сун Цинмо градом ударов. Если позволить массиву активироваться, все присутствующие здесь превратятся в удобрение для чужого успеха.

Когда кулаки Сюн Чуаньшэна и хлыст Ху Ваньсян были готовы обрушиться на Сун Цинмо, пространство вокруг нее исказилось. Десятки бумажных талисманов возникли из ниоткуда, образовав вокруг девушки защитный барьер. Атаки были поглощены, а ответная сила отбросила обоих демонов на несколько шагов назад.

— Если не хотите здесь сдохнуть, нападайте все вместе! Сломайте массив, мешайте ей, иначе никто из нас не выберется! — взревел Сюн Чуаньшэн, обращаясь к остальным.

Толпа словно очнулась от оцепенения. Все бросились в атаку, но это было бесполезно — как бросать камни в бездонное море, массив даже не шелохнулся. Как только печать была активирована, остановить её уже никто не мог.

Ху Ваньсян перевела взгляд на Хэ Чжучжу и Гу Цзюня. Почувствовав недоброе, Хэ Чжучжу лишь мягко улыбнулась:

— Теперь ты нам ничего не сделаешь.

Ху Ваньсян нажала на скрытый механизм на рукояти своего хлыста. Оружие рассыпалось на тысячи тончайших нитей, устремившихся к Гу Цзюню и Хэ Чжучжу.